

Александра Калмыкова

К ВОПРОСУ О КНИГЕ В ЖИЗНИ НАШИХ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА (1891)

*Впервые опубликовано в: Русская школа. 1891. № 2, февр.
С. 151–166.*

С севера на юг. Из жизни русской природы. Автор книги «С севера на юг», известный писатель и художник, взял на себя нелегкую задачу устами старого бывшего журавля ознакомить читателя с жизнью и природой тех стран (от верховьев Волги до верховьев Нила), над которыми совершают ежегодно перелет журавли.

Задача выполнена удачно, рассказ интересен и сообщает много разнообразных сведений, но необычная и не совсем удобная для читателя точка зрения наблюдателя — с высоты птичьего полета — и окраска, придаваемая всем предметам особенностями журавлиного мировоззрения, не могли не сделать рассказа до известной степени искусственным.

Главным достоинством книги являются прекрасные художественные иллюстрации автора. Они, несомненно, должны произвести сильное и ценное впечатление на юного читателя, заключенного в течение долгих месяцев в тесных стенах городской квартиры или учебного заведения: они унесут его за пределы узкого горизонта повседневной жизни, но не в те небывалые страны, куда уносит сказка, а откроют перед ним простор степей, ширь моря, красоты природы севера и юга.

Оценивая таким образом педагогическое значение разбираемой книги, мы не можем не вспомнить о другом произведении нашей литературы для юношества, которому с указанной точки зрения должно принадлежать первенствующее место. Рассказы бывшего журавля с пользой расшевеливают чувства и воображение читателя, заставят его заглянуть туда, где ему, быть может, никогда не удастся побывать; очерки нашего зоолога-художника возбуждают здоровую любознательность — любовь и интерес к жизни русской природы, от которой мы своей системы воспитания так неразумно удаляем

наших детей. Книга М. Н. Богданова не пользуется у нас достаточной известностью, она еще не оценена вполне ни школой, ни семьей. Все мы скорбим о нервности, бесхарактерности, физической и духовной вялости нашего юношества, а что делаем мы для борьбы с этим разьедающим молодые жизни недугом? Если бы мы серьезно о нем думали, то возможно ли было бы отсутствие в наших воспитательных программах или, вернее, *обычаях и обрядах* забот о сближении детей и юношества с природой, о том, чтобы воспользоваться этим могучим воспитательным фактором? Влияем ли мы в этом направлении посредством книги и беседы? В обычае ли у нас прогулки, экскурсии, путешествия целых школ или хотя бы групп детей и юношей под руководством старших? Поколение «отцов» ещё выросло или в родных усадьбах, более или менее обширных «Монрепо», или в губернских и уездных городах, так недавно еще мало отличавшихся от сел и деревень, затерянных среди полей и лесов. Жизнь ушла вперед. Привольное детское житье в родовых «Монрепо» и даже скромных родных усадьбах стало достоянием истории, дети знакомятся с ним теперь уже по книгам да по рассказам отцов и матерей. Города-села стали или становятся настоящими городами. Вокруг них, где «отцы» детьми и юношами бродили с ружьем, силками и другими детскими затеями, среди приволья рош и лугов выросли всякого рода увеселительные *загородные* заведения и тесные ряды дач. Да, взамен утраченного явилась *дача*. Благо ли она или неизбежное зло для взрослых — это вопрос, не подлежащий здесь нашему обсуждению; но что она не благо для детей и юношей — не требует доказательств. Пусть же семья и школа поставят себе серьезной задачей возмещать детям то, что отнято у них новыми условиями жизни. На Западе давно тесно, давно города и села стали сливаться в почти непрерывные вереницы, а дети и юношество благодаря правильным педагогическим взглядам не утратили любви к природе и возможности пользоваться ее животворным влиянием для здоровья душевного и телесного. А у нас-то — ширь Волги и Днепра, дикие красоты Финляндии и берегов Ладожского озера, лесная глушь с живописно приютившимися в ней обителями, Крым, Кавказ... Нам возразят, что прогулки, путешествия требуют средств, и больших средств. Не в средствах дело! Тратят же сотни семейств громадные деньги на роскошные дачи, на пребывание в дорогих гостиницах модных центров Крыма и Кавказа без всякой пользы для детей, которые дальше людного парка или пыльного бульвара ничего не видят в тех местностях, где проводят лето с родителями. Примером незатейливости, осу-

шествимости путешествий с детьми и богатства доставляемых ими ценных впечатлений может служить отчет «О походе в Нилову пустынь» известного бывшего профессора Рачинского с учениками его народной школы¹.

Примечания

- ¹ См. «Русский Вестник» 1887 г. №№ 11 и 12 и отд[ельная] брошюра «Поход в Нилову пустынь». СПб. 1888 г. Ц. 20 к.